

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Невероятный билет в юность. Книга 3: Завуч

Поскольку выданный мне этим полусумасшедшим профессором билет на месяц в юность по ходу действия превратился, так сказать в годовой абонемент, то мне и надо устраиваться соответственно. Побить бы его хорошенько, да с другой стороны — я ощущал и свою прелесть пребывания в этом параллельном мире, да ещё и в своей юности.

Часть вопросов я уже решил, хорошо или плохо, может показать лишь один из факторов нашего четырёхмерного пространства — время. Неумолимый бег которого я ощущал постоянно, но старался быть чуть быстрее, тем более находясь в некотором информационном вакууме — в моём времени вброс информации намного выше. Хотя и это можно истолковать положительно — моя незабита всякой всячиной голова впитывала знания намного лучше, я довольно легко вспоминал то, что учил в школе и в институте, соответственно и учителя постоянно хвалили меня и ставили отличные оценки.

Ладно, зайдём к этому деятелю межвременного пространства, может какие новости, да и интересно было бы пообщаться с помощью аппаратуры этого изобретателя с тем юным парнем, своим разумом попавшим в тело мужчины на 40 лет старше, то есть меня. Надеюсь хоть он своевременно выполняет супружеские обязанности вместо меня. Захожу к этому вечно взлохмаченному аспиранту, который вскоре защищаться должен на кандидатскую диссертацию по своей невероятной теме, а уж профессором он станет немного позже, я решил всё же выяснить вопрос по тому вопросу, можно ли пробить пространство-время и пообщаться с своим «обменщиком». Тихо подойдя к вечно открытой двери, которую тот по своей рассеянности почти никогда и не закрывает, я заглянул внутрь. Сидит за столом, весь уйдя в себя, на столе куча бумаг, он что-то пишет, чёркает и беспрестанно бормочет, я внимательно к нему прислушался и обалдел конкретно от услышанного: — ... взять тройной интеграл символично... ввести символ Вейля произвольно оператора... так-так... ациклические казуальные цепи... флуктуации термпорального поля... изучение слоёв Хевисайда для повторного контакта... так-так, далее... дзета функция Римана в комплексной плоскости... подключить терморектальный криптоанализатор...

У меня даже голова резко заболела от выслушивания этой невероятной абра-кадабры, как они вообще общаются, эти сдвинутые учёные, точно им не до радостей бытия в виде женщин и секса! Точно, сидит, что-то так увлечённо высчитывает, совсем не обращая внимания на меня, да у него можно квартиру обчистить, а он не почешется. Чувствуя, что начал понемногу «закипать», я подошёл поближе и дал ему лёгкого «леща», он подскочил со стула и стал вышагивать по комнате, что-то всё бормоча и наконец заметил меня — прогресс налицо! Тут он резко остановился и выдал, опасливо поглядывая на мои кулаки, что по последним расчётам сможет отправить меня обратно только ещё через год после даты обмена разумов, пообщаться с моим «донором» нам никак нельзя — все каналы «мерцают» из-за сильнейшей солнечной бури.

Ну да ладно, поживём-увидим! А сейчас пойду прогуляюсь, а то голова точно разболелась, такую он нёс околесицу. А прогулявшись и полюбовавшись на фланирующих по бульвару наших городских красоток в дерзких супер-мини, открывающих их ножки разной степени стройности, а также просмотрев всю цветовую гамму их трусиков, я наконец вспомнил — что сейчас нужно сделать! Точно — 1 октября у нас уже появилась новая завуч, довольно молодая

ещё дама, ей вроде и тридцати ещё нет, не замужем, да как пошутила ехидно Алла Марковна — «девушка в активном поиске». Почему в активном — я вспомнил! Она в моём времени кончила не очень хорошо — вечно противопоставляла себя коллективу, порхала по воле гороно из школы в школу и так и нигде не устроилась нормально и куда-то уехала чуть ли не с волчьим билетом, явно достав всех своим шляхетским гонором — мол, её прадед поляк и дворянин.

Ну а здесь я ей помогу, да и мысли уже есть. Закинув пробный камень в виде Маргариты, которая вроде так «случайно» зашла к завучу в кабинет и между делом посоветовала ей пообщаться со мной, мол у этого ученика море идей, причём воплощаемых и, несмотря на юность, он имеет вызывающие удивление связи. Кроме того, он секретарь комитета комсомола школы, так что завучу придётся встречаться со мной постоянно, пообщайтесь — не пожалеете! Кристина Андреевна похмыкала-пофыркала ехидно, мол кто она и кто я, но всё же вызвала меня к себе. Фонтанируя идеями насчёт прославления её и заодно и школы, я конечно ожидал скептическое отношение к себе, но получил просто хамское. Присел я на стул, рассматривая её и помня её судьбу, а она неожиданно повела себя со мной, как с недоумком, весьма грубым тоном брезгливо выдал своё отношение к советам других вообще и к моим советам в частности:

— Ну и что ты можешь мне сказать? Что-то умное, да я даже не надеюсь. Да, и как тебя зовут, мне говорили, да я подзабыла что-то? Что ты мне можешь посоветовать? Что-то такое потрясающее? — вот тут я понял, почему она не задерживалась нигде, коллективы просто выжили её с таким вот пафосно-хамским поведением.

— Меня зовут Израиль Вульфович Жириновский, мать украинка, а отец физик. Вас устроит, мадам Соколова? К сожалению, к Вашему сожалению, мадам, пардон — мадмуазель, разговор у нас с вами не получился, прелестная Кристина Андреевна. Но если вы хотите блеснуть по итогам года и получить должность директора школы, да и попасть в резерв кадров гороно, то уменьшите свой шляхетский глупый гонор. Поверьте мне, Вам же будет лучше! И вот когда у вас будет более минорное настроение, — выдал я, вставая со стула, — вот тогда мы сможем плодотворно поговорить и, самое главное — сделать! И ещё — всё это нужно Вам, именно Вам, а не мне, вот так! Кристина, дорогая, не упустите свой шанс, — я быстро вышел, глянув на выходе на её вытаращенные от возмущения глаза и открытый от удивления моим поведением рот, только вот она ничего больше сказала — это уже хорошо!

Правда, через недельку в наш класс зашла дежурная и пригласила меня к ней прямо с урока. Вела она себя более прилично, имя моё и даже отчество уже прекрасно знала и мы побеседовали на уровне. Мы даже немного посмеялись над моим «псевдо», хотя я знал, что Кристина была тайной семиткой с примесью польской гонористой крови, правда довольно красивой девушкой она была, что ей тоже мешало нормально работать в женском коллективе. Немного удившись моим знаниям о её предыдущих школах, она предложила нам поговорить откровенно. Мы по моему предложению сели рядом за боковым столом и я её опять удивил, нагло обняв и крепко зажав, поцеловал в губы, да ещё язык ей в рот засунул. Кристина похоже сильно возбудилась, на щеках красные пятна, глаза засверкали, но вот теперь она перестала относиться ко мне пренебрежительно и, соответственно, должна меня внимательно выслушать, забыв про свои гонористые устремления. А когда она немного обалдело на меня уставилась, я сел напротив неё и довольно напористо продолжил:

— Записывайте, уважаемая Кристина Андреевна, вот Вам новый блокнот. Первое и главное

пока — к 7 ноября сделать живую композицию на грузовике. Потом объясню и мы подготовим. Где грузовик взять и панно? Выпросим у шефов, завтра поедем к ним прямо с утра. Передадим также план обустройства школьного двора к субботнику 22 апреля, заодно познакомлю Вас с Вашим будущим мужем. Потом все Ваши удивления и возмущения, пишите дальше. На новогоднем школьном вечере 28 декабря устроим новогодний бал выпускных классов, обязательно нужно пригласить представителей гороно и лично зав. гороно. Хорошо, я сам его приглашу, раз Вам неудобно, — она обалдело открыла рот от моего заявления. Ему сообщу, кто придумал композицию к 7 ноября и, соответственно, кто придумал новогодний бал. Вот так!

— Саша, а откуда ты всё знаешь и так решаешь. Я позавчера пожаловалась Алле Марковне на тебя, как классному руководителю, а она посмотрела на меня, как на... слов не подберу и вдруг постучала меня по лбу, я была в шоке. Вчера поговорила с Маргаритой, а та мне вообще обструкцию устроила, мол если бы не ты, то ней такое бы было... Мол она твоя вечная должница и считает тебя очень умным и деловым. А сколько тебе лет, Саша? У тебя такой взгляд взрослый, как у совсем взрослого мужчины...

— Кристина Андреевна, мне пятьдесят лет, — почти сказал ей правду. Пишите далее и самое главное, именно для Вас самое главное. Через неделю наш директор, наша любимая Вера Ивановна, ляжет в кардиологию, а потом в санаторий, на три месяца, учтите. И когда тебя вызовут в гороно и шеф так небрежно и временно вроде предложит тебе заменить её «на недельку», то ты без своего гонора и психа, умненько и вежливо, очень вежливо и хитренько, став «лисичкой», повиляй хвостиком, погладь его по руке и скажи такое — твоя подруга работает в кардиологии, Веру Ивановну положат не на недельку, а на три месяца, а потом ещё два месяца реабилитации в санатории. И на возмущенные сентенции завуча Ирина выдала свой горячий спич, типа, если у Вас, новая мадам в нашем коллективе, кроме гонора есть ещё и немного соображения, то обязательно поговорите с Сашей, обязательно и постарайтесь выполнить всё, что он Вам скажет. И не удивляйтесь, я уже не удивляюсь. Ирина мол тоже хотела меня «послать» в своё время, но сообразила и послушалась. А теперь её семья имеет просто реальный шанс получить трёхкомнатную квартиру в новом доме, вот так! Так что она, твоя завучка, смеётся Ирина, сильно обалдела — села, молчит, глаза вытаращенные, а сама явно крепко-крепко задумалась — явно «зацепило» её.

Я рассказал Ирине о нашем разговоре с завучем, что на праздники нужно немного прославиться, поэтому мы едем к шефам, то есть к моему папочке. Она только пожелала нам успехов, вновь страстно поцеловав меня. Ну и хитренько так — если сделаешь мне приятно, то и успех у тебя будет. И легла грудью на стол — как мне было классно поиметь Ирину, сейчас в своих мечтах, закрыв глаза, я кончал в попку нашей сексуальной завучки. И на другой день успех был — лёгкая рука у Ирины! По моей просьбе папкин «ЗиМ» подобрал Кристину у памятника и вскоре мы сидели в кабинете начальника стройуправления. Как шеф школы и как мужчина, он был очень любезен — перед ним сидела директор школы и красивая молодая дама! После его звонка мы пошли в кабинет начальника ПТО — он по новой моде перестройки был отделён от сотрудников небольшой перегородкой с большим окном. Тут Кристина вела себя скромно, а все разговоры вёл я.

Познакомил их — вот директор подшефной школы, до неприличия красивый директор, а вот начальник ПТО Шатохин Виталий Иванович, к нему у нас вопросы. Нужно завезти в школу большой стенд, он у вас есть и списанный, стоит под навесом у аварийного выхода. Заказать

на праздник машину для нашей школы — шеф даёт добро, а стенд раскрасят наши школьные художники. Далее — в профкоме закажите два билета на новогодний вечер 31 декабря во Дворце мелиораторов, кому второй — вот нашему директору школы, неужели Вы, Виталий Иванович, ещё не влюбились в эту потрясающе красивую молодую даму? Я вынужден в этом случае вызвать Вас на дуэль, Виталий Иванович! — мы посмеялись моей шутке, а он теперь просто не сводил глаз с Кристины, она даже немного покраснела. И вот ещё — я хорошо помнил статью академика Звягинцева о Северо-Крымском канале и напечатал её на машинке, подал ему пять листов — посмотрите внимательно, как начальник ПТО.

Он уставился на моё юное лицо, а потом просто проглотил текст — да это же вступление к Вашей диссертации, Виталий Иванович, круто написано, да? Ещё, запишите — он машинально взял ручку. Фонды на цемент вашему тресту вскоре срежут вдвое, так что и он срежет вашему управлению. Нужно идти на опережение, тем более 1 февраля Вас назначат главным инженером — самим выйти с инициативой в обком партии, что ваше управление половину фондов на цемент отдаёт Министерству обороны, сами, понимаете, сами?

Напишите обоснование директору, он в курсе — это же такой префанс у партийных лидеров будет и Вы на слуху будете. Статья в двух экземплярах, один пошлёт под своим именем Гаркуше, министру республики, второй — в обком партии. И себе копию снимите на вашей «Эре». А Вам тогда вместо цемента для лотков на полив выделяют фонды на трубы из металло-пластика, это вариант материала будущего. Потери воды в зеркале канала и из-за отсутствия лотков и применения труб для подачи воды на поля снизятся в три раза. И самое главное — заявление в профком на квартиру. Вдруг вам удастся завоевать стальное сердце самого красивого директора из всех школ современности, вот она перед Вами, — мы посмеялись, но судя по всему, «поплыл» Виталий Иванович, пропал убеждённый холостяк во цвете лет, как шутят мужчины.

Потом я повёл эту шипящую, как змея подколотная, от моих разговоров о ней с Шатохиным и покрасневшую Кристину, в столовую управления и представил заведующей, мол это директор школы, где Ваш оболтус учится. Она так стала «крутить хвостом» перед Кристиной, прося не выгонять её сыночка, нас так покормили в её кабинете — да ни в одном ресторане так не кормят. И стала просить не выгонять сыночка из школы, теперь он не будет бить окна, кто-то его сильно напугал, поймав вечером у школы. А я спародировал вновь: «Зарежю, слюший, вах! Стекло ицо побил или двойка получил, сразу зарежю, кровный мест будит, вах! Учись харашё и стокла нет бить — резат нет буду, поняль? Беги домой и помни, вах!» Мы посмеялись — я поймал этого Робин Гуда и напугал, так что он теперь сидит дома вечерами и учит уроки! Кристина опять была в шоке! А потом ещё папан дал нам свою персоналку — отвезти нас в школу. А вечером я помог Кристине отнести её бумаги и сумку домой. Да, вопрос жилья нужно решать — она проживала в такой убогой времянке, что глазам больно, так что видимо и с деньгами у неё не очень. А свой пакет я положил ей на стол — там сыр, палка колбасы, майонез, яйца, пакет молока и хлеб. Неожиданно Кристина всхлипнула и крепко обняла меня, буквально впившись в мои губы, даже удивив меня. А когда я смог дышать, ещё и стишок ей выдал просто к теме:

Я бы тебя на руки взял, Я бы тебя взял и унёс, Тихо смеясь на твои «Нельзя!» Сладко вдыхая запах твоих волос! Кристина расцеловала меня вновь и буквально затащила в свою кровать, так что мне не пришлось её нести, также сбросила она свою маску гонористой начальницы, она так отгораживалась от всех. Шепнув мне, что порой так хочется не быть грозным завучем,

а стать слабой женщиной и чтобы кто-то разложил её на кровати и затрахал до звёзд в глазах. Не знаю, были у неё звёзды в глазах, но от моего куни она орала так, что в соседских дворах собаки подняли громкоголосый лай на полгорода.

Потом, сидя в полутьме за столом, видимо ей всё же было неудобно после того, как она совратила своего ученика, мы ужинали и смеялись, как наши стоны страсти поддерживали местные Шариковы. А когда мы поели, она так сладко меня поцеловала, шепнув на ухо: «Останься, Саша! Так не хочется сегодня быть одной. Чувствую, что наступил какой-то новый период в моей жизни! Надеюсь, что хороший период! Я получила надежду!» После нашей второй «битвы» она тихо уснула, крепко обняв меня, положив голову мне на плечо и закинув на меня свою горячую ножку. А утром я с удовольствием любовался её красивым лицом, порозовевшим от утренних лучей нашего Ярила. А когда она открыла свои огромные синие глаза, сильно смутившись и попросив не смотреть на неё, такую страшную с утра, я бурно возразил, что она не страшная, а сладкая и тихо продекламировал:

И, не насытившись трепетом тел, Стуком в груди нарушая тишь, Всё просыпался я и глядел, Весь в неге от счастья, как ты спишь. Наш утренний бурный секс и полубезумный крик освобождённой страсти этой страстной молодой женщины опять заставил всех Шариковых поддержать своим лаем начало нового утра и нового периода в жизни Кристины. С каким довольным и даже счастливым лицом она этим утром шла в нашу школу! Что значит хороший секс, как он преображает женщину!